

О. Ю. Рыбаков

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Права человека: от истоков философско-правовой мысли к современной геополитической реальности

Резюме. В статье представлено авторское понимание единства логической и исторической связи процессов становления института прав человека и формирования идеи прав человека в философско-правовых концепциях. Идея прав человека исторически сформировалась и получила практическое воплощение в результате нескольких взаимообусловленных процессов: во-первых, противостояния социальных субъектов, борьбы человека за нормативное установление приемлемых, достойных стандартов и качества жизни; во-вторых, становления в общественном сознании понятия «социальная справедливость» на этических и нравственных основаниях, сложившихся в обществе; в-третьих, концептуализации представлений мировоззренческого, философского, теоретического, идеологического обоснования прав человека, базирующихся на их понимании как естественных, неотчуждаемых; в-четвертых, международной институционализации прав человека; в-пятых, признания института прав человека в национальных правовых системах. Показывается значение социального конфликта, который существовал на протяжении всей истории человечества, как источника и движущей силы появления идеи прав человека; исследуется генезис философско-правовых идей, начиная с периода Древней Греции, выражающих различные аспекты понятий «справедливость», «свобода», «равенство», «право», и показывается невозможность формирования оформленных концепций прав человека до становления теории естественного права. Отмечается, что решающим фактором начала формирования института прав человека явилось становление естественного права, утверждение его влияния на общественное сознание. Подчеркивается значение буржуазных революций в Европе, которые привели к формированию в 1789 г. Декларации прав человека и гражданина. Показывается принципиальное отличие социалистического понимания прав и свобод от их понимания, сложившегося в недрах буржуазных обществ; показана историческая обусловленность принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 г. после Второй мировой войны. Подчеркнуто значение мировоззренческих оснований прав человека, философско-правового объяснения необходимости данного института. Констатируется столкновение мировоззрений в понимании прав человека в условиях современной геополитической реальности и делается предположение о возможности формирования новой концепции (модели прав человека).

Ключевые слова: права человека; мировоззрение; мировоззренческие основы прав человека; философия прав человека; справедливость; свобода; юридическое равенство; социальный конфликт; гуманизм; геополитическая реальность; ценность права; ценность прав человека

Для цитирования: Рыбаков О. Ю. Права человека: от истоков философско-правовой мысли к современной геополитической реальности. *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 12. С. 145–161. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.205.12.145-161

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (центр компетенций «Социоправо»).

Human Rights: From the Origins of Philosophical and Legal Thought to Modern Geopolitical Reality

Oleg Yu. Rybakov

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper presents the author's understanding of the unity of the logical and historical connection between the processes of formation of the institution of human rights and the formation of the idea of human rights in philosophical and legal concepts. The idea of human rights has historically been formed and put into practice as a result of several mutually dependent processes: firstly, the confrontation of social actors, the human struggle for the normative establishment of acceptable, decent standards and quality of life; secondly, the formation of the concept of «social justice» in the public consciousness on ethical and moral grounds that have developed in society; thirdly, the conceptualization of the worldview, philosophical, theoretical, ideological justification of human rights based on their understanding as natural, inalienable; fourthly, the international institutionalization of human rights; fifthly, the recognition of the institution of human rights in national legal systems. The significance of the social conflict that existed throughout the history of mankind as a source and driving force for the emergence of the idea of human rights is shown. The genesis of philosophical and legal ideas, starting from the period of Ancient Greece, expressing various aspects of the concepts of «justice», «freedom», «equality», «law», is investigated. The impossibility of formation is shown the formalized concepts of human rights before the formation of the theory of natural law. It is noted that the decisive factor in the beginning of the formation of the institution of human rights was the formation of natural law, the assertion of its influence on public consciousness. The importance of the bourgeois revolutions in Europe, which led to the formation of the Declaration of the Rights of Man and of the Citizen in 1789, is emphasized. The paper shows the fundamental difference between the socialist understanding of rights and freedoms from their understanding, which developed in the depths of bourgeois societies; the historical conditionality of the adoption of the Universal Declaration of Human Rights in 1948 after the Second World War is shown. The importance of the ideological foundations of human rights, the philosophical and legal explanation of the need for this institution is emphasized. A clash of worldviews in the understanding of human rights in the context of modern geopolitical reality is stated and an assumption is made about the possibility of forming a new concept (model of human rights).

Keywords: human rights; worldview; ideological foundations of human rights; philosophy of human rights; justice; freedom; legal equality; social conflict; humanism; geopolitical reality; value of law; value of human rights

Cite as: Rybakov OYu. Human Rights: From the Origins of Philosophical and Legal Thought to Modern Geopolitical Reality. *Lex russica*. 2023;76(12):145-161. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2023.205.12.145-161

Acknowledgements. The reported study was carried out as part of the strategic academic leadership program «Priority-2030».

Введение

Права человека — многовековой социальный, политический и правовой проект, развивающийся на фоне исторических событий и процессов, влияющих на положение индивида в обществе. Права человека развивались вместе с развитием идей гуманизма — фундаментального, нравственно ориентированного на потребности, интересы, уважение к человеку направления развития цивилизаций, имеющего в своем основании как обобщенный исторический опыт, так

и доктринально-теоретическую составляющую в лице мыслителей прошлого и настоящего¹. В ряду современных острых дискуссионных вопросов права человека занимают одну из лидирующих позиций. Обратимся к истории становления и развития идеи прав человека, явившейся результатом противостояния различных социальных субъектов и сил, и к мировоззренческим основам этой идеи, вне которых формулирование положений о ценности прав человека и их гарантиях оказалось бы невозможным.

¹ В рамках настоящей публикации рассматривается европейская традиция становления идеи и института прав человека.

Эволюция идеи прав человека как результат социальных конфликтов

Права человека как идея и институт взаимосвязаны, но не тождественны друг другу. Два взаимообусловленных процесса определили становление института прав человека: во-первых, противостояние различных социальных субъектов, борьба индивидов за свои права; во-вторых, концептуализация идеи прав человека, создание философских и мировоззренческих оснований данного института, включающих понимание ценности права как цивилизованного регулятора общественных отношений.

Понимание ценности права и ценности прав человека неразрывны. Осознание права как инструмента, способного охранять права индивида, есть условие появления идеи прав человека как реальной аксиологической конструкции, полезной, необходимой всем и каждому.

В мире людей, по словам Б. Спинозы, все происходит по необходимости. Идея прав человека прямо совпадает с необходимостью организации взаимодействия человека и государства, индивида и форм социальной власти, а также отношений между самими индивидами на взаимоприемлемой рациональной основе. Всякое социальное действие имеет цель. Целеполагание свойственно человеку как существу познающему, мыслящему и стремящемуся к улучшению условий своей жизнедеятельности. Идея прав человека исторически предстает как осознанная необходимость закрепления и юридического обеспечения качества жизни.

Источником появления института прав человека предстает социальная потребность, имеющая универсальный характер. Универсальность потребности коренится в синтезе биосоциокультурной организации человека как существа родового. Люди имеют различия во взглядах, религии, особенностях культуры, образования и многом другом, но они едины в необходимости иметь достойный уровень и качество жизни (достойный уровень — категория не вполне определенная, но именно она стала иницирующей для становления современных международных стандартов прав человека).

Идея прав человека исторически сформировалась и получила практическое воплощение в

результате нескольких взаимообусловленных процессов.

Во-первых, источником этой идеи явилось противостояние социальных субъектов, борьба человека за нормативное установление приемлемых, достойных стандартов качества жизни. Права человека возникают как первоначально выраженная социальная потребность в достижении достойного уровня жизни. Реализация этой потребности сопровождается противоборством сословий, политических сил, восстаниями народа, классовой борьбой. Подчеркнем, что именно противостояние социальных субъектов, имеющих различный статус и фактическую юридическую защиту, положило начало поиску содержания прав человека как социально-ценностной конструкции, несущей в себе замысел обретения справедливых начал общественной жизни, юридического равенства и свободы. В основании поиска прав человека находился социальный конфликт. Как отмечает Е. А. Лукашева, «права человека являются нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов на основе сочетания свободы индивида со свободой других людей, с нормальным функционированием общества и государства»². Данная мысль усиливается мнением В. А. Лебедева, подчеркивающего, что права человека позволяют «преодолевать конфликты, противоречия, обеспечивая людям свободный статус»³. Действительно, права человека ценны как институт, условие минимизации или недопущения крупных социальных конфликтов.

Во-вторых, распространение сложившихся в обществе обыденных представлений о справедливости и несправедливости как начальных пунктов понятия «социальная справедливость», о добре и зле, необходимом и должном, равенстве и неравенстве, свободе и несвободе, о своем вкладе в общественное потребление и адекватной оценке со стороны общества и др. Этические, нравственные оценки сопряжены в истории человечества с вопросами обеспечения материального уровня жизни. Представители различных сословий, классов, социальных групп, осознающие свое положение в социаль-

² Права человека : учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. 3-е изд., перераб. М. : Норма : Инфра-М, 2015. С. 22.

³ Лебедев В. А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты : монография. М. : Проспект, 2020. С. 5.

но-дифференцированной структуре общества, формируют собственное понимание о должном устройстве и необходимости его изменения. Общественное сознание аккумулирует представления о должном и возможном устройстве общества. Усилиями мыслителей, ученых эти представления концептуализируются, обретая уровни мировоззренческого, философского, теоретического и идеологического осмысления и выражения.

В-третьих, концептуализация представлений мировоззренческого, философского, теоретического, идеологического обоснования прав человека основывается на их понимании как естественных, неотчуждаемых и никем не дарованных. Здесь нужно провести четкое различие между отдельными представлениями о справедливом и несправедливом, равном и неравном, свободном и несвободном положении от концептуальной схемы, имеющей в своем основании философию прав человека. Те или иные вышеперечисленные представления существовали в рабовладельческих обществах. Так, в соответствии с учением Конфуция, справедливым можно считать все то, что укрепляет власть правителя и объясняет повиновение подданных на основе принципа добродетели. В Древней Греции величайший философ Аристотель использовал понятие «справедливость», выделяя «справедливость уравнивающую» и «справедливость распределяющую». Однако концептуальное выражение права человека получают значительно позднее, прежде всего благодаря стараниям систематизатора естественного права Г. Гроция.

В-четвертых, международная институционализация прав человека, состоявшаяся после Второй мировой войны, явилась одной из попыток недопущения ее повторения, преодоления массового уничтожения людей, нарушения прав и свобод.

В-пятых, признание института прав человека в национальных правовых системах многих государств, принявших принципы и идеи прав человека.

Итак, социальный конфликт как источник и движущая сила появления идеи прав человека существовал на протяжении всей истории человечества и начинает свой отсчет с периода рабовладения. Известны восстания рабов в Древней Греции и Древнем Риме как реакция на невероятно тяжелый принудительный труд.

В Афинах каждое семейство имело в услужении хотя бы одного раба, и это бесчеловечное и антигуманное явление было нормой жизни того периода.

По Аристотелю, государство — это форма общежития свободных граждан для достижения возможно лучшей жизни⁴. Подчеркнем, что речь идет лишь о свободных гражданах. Как представляется, именно это обстоятельство, а именно ограничение к участию в делах общества, жесткая дифференциация на свободных и несвободных была одним из исторических препятствий, не позволявших в Древней Греции и Древнем Риме перейти к пониманию права для всех, права как системы принципов гуманистического содержания и, конечно, невозможно вести речь о правах человека. Все фундаментальные рассуждения древнегреческих философов, не только Аристотеля, должны быть учтены на фоне процветающего рабства и невозможности признания блага, справедливости для всех, что не позволяет, подчеркнем вновь, констатировать появление идеи прав человека, а лишь наличие отдельных прав для свободных граждан полисов, что вполне очевидно в условиях социальных форм организации жизни, требующих, например, участия в управлении, суде, принятии общезначимых решений. Невозможно относить период древнегреческой Античности и империй Древнего Рима к периоду становления идеи прав человека, но можно констатировать наличие предпосылок в понимании справедливых начал общественного устройства, выраженных во взглядах мыслителей данной эпохи.

Возникновение отдельных идей о справедливости, свободе не является достаточным основанием появления полноценной, концептуально завершенной модели прав человека, тем более для становления этого института. Как отмечал Бертран Рассел, «во всей истории нет ничего более удивительного и ничего более трудного для объяснения, чем внезапное возникновение цивилизации в Греции... Чего они достигли в искусстве и литературе, известно каждому, но то, что они сделали в чисто интеллектуальной области, является даже еще больше исключительным»⁵. Однако в этих достижениях и исключительности не нашла и, вероятно, не могла найти себе места институализация прав человека в условиях рабовладельческого общества, не признающего человека как суще-

⁴ Аристотель. Сочинения : в 4 т. М. : Мысль, 1983. Т. 4. С. 376.

⁵ Рассел Б. История западной философии. М. : АСТ, 2019. С. 24.

ство самоценностное, независимо от его правового статуса. Древняя Греция многое дала человечеству, но не смогла дать философию или теорию прав человека.

Относительно оценки развития философии права, а значит, и идей о правах человека в Древней Греции и Древнем Риме, можно привести суждение Г. Ф. Шершеневича, который писал, что можно было думать, что в Риме философия права станет на более твердую почву, чем в Греции, и даст еще более пышный цвет. Для этого в Риме было много благоприятных данных. Римская история, по мнению известного ученого, представляет сплошную картину борьбы имущих классов с неимущими. Эта борьба невольно должна была выдвигать социальные вопросы и возбуждать мысль к разрешению на самых широких основаниях. Другое благоприятное условие для философии права состояло в том, что наукой, которая привлекала к себе в Риме особенное внимание, было право. А между тем, по мнению Г. Ф. Шершеневича, философия права не продвинулась ни на шаг в Риме по сравнению с тем, что уже дала Греция⁶. Права человека, являясь продуктом социального поиска и установления компромисса между носителями власти и подданными, подлежат концептуальному осмыслению и реализации на основе мировоззрения, системы ценностей, имманентных данному обществу и присущему ему чувству справедливости, равенства, свободы. Отметим заслуги римских юристов для становления и развития права, но юриспруденция как сфера их деятельности не произвела и не могла произвести для мира институт прав человека. Римские юристы сформировали уникальную, оказавшую долговременное и многозначительное влияние на развитие юриспруденции систему римского права, которая в современных условиях изучается в университетах. В таком контексте следует констатировать великую практическую миссию юристов Древнего Рима, но в то же время подчеркнуть отсутствие философии прав человека и теорий, обосновывающих понимание человека и его прав как имеющих высшую ценность, независимо от социального положения индивида и его правового статуса.

Период Средневековья традиционно связывается с доминированием теологических представлений о месте человека в этом мире.

Человек раннего Средневековья оснащен догматами доминирующего религиозного мировоззрения. Понимание сути происходящих процессов и событий осуществлялось главным образом на основе принципов религии. Значительную роль в формировании моральных (общих для социума) и нравственных (личностных ценностей этики) начал для идеала права и в дальнейшем института прав человека сыграли духовные ценности. Право, а следовательно, и охраняемый им институт прав человека соединены с моралью и нравственностью — в идеале только так можно понимать его назначение.

Яркий представитель теологической философии, христианского богословия Августин Аврелий размышляет о том, каким образом установления Создателя, заповедывающего любить ближнего своего, могли бы быть приняты людьми, и желает обрести от Бога «такую силу слова, чтобы те, которым не дано понять, как творит Бог, не могли бы не принять слов моих, ссылаясь на то, что они превосходят их разумение; те же, которым это дано, находили бы в кратких словах раба Твоего любую верную мысль, до которой они дошли собственными размышлениями. А если бы кто другой усмотрел в свете Истины другую мысль, то и ее он должен был бы найти в этих словах»⁷.

Августин Аврелий Блаженный видит возможность силы слова и разума довести до людей замысел Бога: до тех, кому сложно воспринять в силу особенностей собственного разумения, и до тех, кто дошел собственным разумением. Но люди выбирают разные пути в пределах собственной жизни, руководствуясь личностными мотивами, среди которых целый спектр аксиологических предпочтений и доминант. Теологические учения раннего и более поздних периодов Средневековья не были и не могли быть сущностно, онтологически близки к пониманию прав человека, которое сложилось и существует до наших дней в светском законодательстве. В теории прав человека на первом месте сам человек как высшая ценность, а затем лишь всё остальное. В теологических учениях, наоборот, представлена картина бытия, где на первом месте — Бог, на втором — человек. Теологическое учение, включающее понимание основ жизнеустройства человека, и светская теория прав человека диаметрально противоположны. Однако всё в нашем мире взаимосвя-

⁶ См.: Шершеневич Г. Ф. История философии права. 2-е изд. СПб., 1907. С. 108–109.

⁷ Августин Блаженный. Об истинной религии. Теологический трактат. Минск : Харвест, 2017. С. 617–618.

зано. Влияние религий отразилось не только в целом на культуре народов, но и на понимании нравственных, духовных основ права и прав человека. В период Средневековья доминировал принцип «право — привилегия», выразивший закрепление за представителем определенного сословия набора прав. «Сословные права человека» невозможно считать прототипом прав человека как института, сложившегося позднее. Можно лишь констатировать влияние нравственного начала и принципа организации религий, когда перед Богом все равны, из чего прямо не вытекает, что все люди равны между собой юридически, но вектор в понимании места человека в этом мире был задан.

Политико-правовым документом, характеризующим Средневековье, но лишь в одной отдельно взятой стране, явилась английская Хартия вольностей 1215 г., в которой знать вынудила короля согласиться с документом и реализовать права феодального сословия. Речь, конечно, не шла о правах всего общества, о бедных непривилегированных слоях, но только о тех, кто мог позволить себе посягнуть на полновластие короля.

Другим важным этапом движения к институту прав человека явился Habeas corpus акт 1679 г., провозгласивший основы судебного усмотрения и правила привлечения к суду обвиняемого. Особое место в публично-правовом ряду документов, направленных на организацию власти в Англии, стали Биль о правах 1689 г. и предшествовавшая ему Петиция о правах 1628 г. Все документы были адресованы королю в части ограничения его прав и создания основ управления Англией с учетом таких ограничений. Публично-правовое ограничение власти короля имело под собой политическую основу и выражало стремление околомонархической власти к балансу прав с монархом.

Как отмечается в научных публикациях, «между семнадцатым и восемнадцатым веками учение о правах человека приобрело конкретность, но утратило свою универсальность. По сравнению с предыдущим историческим периодом выделяются три основных исторических переломных момента: Английская, Американская и Французская революции. Во время Английской революции главной заботой было ограничение королевских прерогатив в пользу

парламента. В действительности с интересующей нас точки зрения это не был настоящий разрыв с прошлым, напротив, права, провозглашенные англичанами сначала в Петиции о правах (1628), а затем в Билле о правах (1689), были основаны на традициях, а именно: Великой хартии вольностей XIII века»⁸. Наличие данных исторически значимых документов не позволяет констатировать их прямой связи с пониманием прав человека как прав всех и каждого, хотя в целом эти документы оказали свое влияние на становление института прав человека как идеи, актуальной для разных народов.

Следующий этап формирования прав человека первого поколения представлен Американской революцией колонистов (1765–1783). Она охватила ряд интеллектуальных и социальных изменений, становление новых республиканских идеалов⁹. Для отделения государства, объединившего штаты Северной Америки, от политико-юридического влияния Англии создана Декларация независимости США 1776 г.

Подчеркнем вновь мысль о том, что права человека появляются на страницах истории различных народов и государств как проявление противоборства различных социальных субъектов, политических сил, борьбы индивидов за обретение правового статуса и всё это происходит на общем историческом ландшафте неравенства людей. Путь, ведущий к институту прав человека, имеет несколько характеристик. Одна из них — это борьба внутри привилегированных сословий и этих сословий с монархом за упорядочивание прав и обязанностей. Это борьба не обездоленных за достижение приемлемого качества жизни, но это достижение социального компромисса между центральной и региональной властью и борьба за удержание возможностей, дарованных в силу сословной принадлежности. В других случаях идея прав человека реализуется через установление суверенитета (Декларация независимости США 1776 г.) и обретение независимости от влияния другого государства.

Другая самая яркая и основная характеристика поиска прав человека как института, потенциально несущего социальную справедливость, состоит в истинной борьбе сначала за существование, затем за удержание этого существования и, наконец, в юридическом закреп-

⁸ Рублев А. Г. Конституционно-правовое регулирование первого поколения прав человека: особенности становления и развития // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 122.

⁹ Рублев А. Г. Указ. соч. С. 124.

лении прав и свобод, что связано с революциями, гражданскими войнами, социальными конфликтами. От восстания рабов в античном мире до буржуазных и социалистических революций бедствующими социальными слоями, классами пройден сложный и противоречивый путь к правам человека. Этот путь начинается с осознания своего незащищенного положения значительными социальными слоями, сопровождающегося попытками борьбы с собственной бедностью, правовой незащищенностью, социальной несправедливостью. Недовольство собственным положением порождает общественную, затем политически институализированную активность и выражается на определенном этапе в символах — лозунгах с требованиями свободы, равенства, социальной справедливости.

То обстоятельство, что социальными факторами выступают неравенство людей, как и попытки его преодоления, является объяснением мотивации в формировании устойчивой модели прав человека. Равенство, справедливость и свобода для всех и для каждого — вот исходные пункты объяснения прав человека как универсальных притязаний.

Однако процесс неравенства не был остановлен ни революциями, ни эволюцией конфликтов, идей, права. Статус каждого конкретного человека по-прежнему оставался различным не только в силу его биологических личностных характеристик, играющих важную роль, но в том числе вследствие разных социально сформированных способностей к организации своей жизни: неодинаковых способов мышления, навыков, умений, целеполаганий, творческих качеств, в целом различного уровня социализации и обретения необходимых качеств, обеспечивающих качество жизни индивида. Неравенство усиливается в результате имущественной и сословной дифференциации. Значительная совокупность факторов обуславливает реально неравное положение одного человека по отношению к другому. Люди неравны, но большая их часть продолжает стремиться к равенству на основе права — юридическому закреплению равенства субъектов общественных отношений¹⁰.

Знаковым событием в становлении института прав человека явилась Декларация прав человека и гражданина 1789 г.¹¹ (далее — Декларация), принятая Учредительным собранием Франции и явившаяся самым весомым политико-правовым результатом Великой французской буржуазной революции.

Реализация или попытки реализации формального равенства в условиях Древней Греции, Древнего Рима, периода Средневековья и т.д. вплоть до периода буржуазных революций в Европе вряд ли могли состояться. Не было для этого социальных, правовых, экономических предпосылок. Великая французская революция сделала равенство политическим девизом, имеющим как общесоциальный, так и индивидуальный смысл: «Свобода, равенство, братство». Декларация зафиксировала права человека, закрепила равноправие и свободы, принадлежащие каждому человеку от рождения. С точки зрения формирования и реализации идей формального равенства этот документ имеет безусловное значение, что положило начало дальнейшему развитию равенства как условия взаимодействия людей на основе права.

Как отмечается в публикациях, «историческое значение Декларации состоит в том, что в ней было провозглашено наличие “естественных, неотъемлемых и священных прав человека”, вытекающих из самой природы»¹². В статье 1 Декларации отмечается, что люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные различия могут основываться лишь на общей пользе. В статье 4 Декларации закрепляется трактовка свободы как возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом. Статья 12 Декларации устанавливает гарантию прав человека и гражданина, для чего необходима государственная сила; она создается в интересах всех, а не для личной пользы тех, кому она вверена. Символично

¹⁰ См.: Рыбаков О. Ю. Эволюция идеи прав человека в ракурсе философии права // Российская юстиция. 2022. № 12. С. 75.

¹¹ Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // URL: <http://larevolution.ru/declaration.html> (дата обращения: 17.08.2023).

¹² Международная и внутригосударственная защита прав человека : учебник / под ред. Л. Х. Мингазова. М. : Проспект, 2021. С. 34.

и в то же время категорично представлена сохранность прав человека в ст. 16 Декларации, подчеркивающей, что общество, где не обеспечена гарантия прав и нет разделения властей, не имеет Конституции. Эпохальный документ подтверждает, что гарантии прав человека и наличие разделения властей есть условия легитимности общества.

Данный документ пропитан духом свободы, равенства, братства, уважения к человеку, его достоинству как прямых завоеваний Великой французской революции. Другим обязательным условием формулирования принципов осуществления прав человека являются идеи философов и юристов, мыслителей, создавших аксиологическую основу эпохального документа, которым явилась Декларация. Это идеи, отразившие философско-правовое и философско-политическое наследие Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, других мыслителей периода Просвещения.

Для становления института прав человека именно XVIII век явился решающим. Декларация обращена ко всякому человеку, устанавливает неотъемлемые, естественные права и является в этом отношении базовым документом политико-правового характера, демонстрируя миру уважение к человеку независимо от его сословной, классовой или иной принадлежности.

В XIX в. появились документы, которые редко упоминаются в силу их локальной направленности, но они важны, так как закрепляют принципы гуманизма в сфере вооруженных конфликтов, что оказалось очень значимым для последующих военно-политических событий XIX–XX вв. В 1864 г. был подписан международно-правовой договор — Первая Женевская конвенция¹³, закрепившая в качестве обязательства противостоящих в вооруженном конфликте сторон заботу о раненых и больных военных и уважение к медицинским транспортным средствам и оборудованию, на которые должен быть нанесен хорошо заметный символ — красный крест на белом фоне. В 1868 г. была подписана Санкт-Петербургская декларация «Об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль»¹⁴.

Таким образом, совокупность политико-правовых документов, начинающаяся с Великой хартии вольностей 1215 г. и включающая документы об охране прав человека в условиях военных конфликтов XIX в., оказала различное влияние на становление института прав человека, но прямо не могла способствовать его юридическому оформлению и общезначимому признанию со стороны большого количества государств. Иное, знаковое влияние на становление института прав человека оказала Декларация прав человека и гражданина 1789 г., создавшая непосредственную основу для появления данного института. Все названные документы явились политико-правовым текстуальным воплощением социально-политических процессов, происходивших в различных социальных системах, и свидетельствовали о необходимости закрепления прав сословий, отдельных категорий граждан или прав человека как универсальной категории.

Становление философии прав человека как прав для всех и для каждого

Философия прав человека выражает мировоззрение гуманизма, аксиологически выраженную иерархию социокультурных потребностей и интересов индивида как части общественной системы. Два логически связанных процесса в совокупном единстве обеспечили становление социального института прав человека: борьба за признание, закрепление и реализацию прав и свобод, а также концептуализация идеи прав человека. Подчеркнем изложенную ранее мысль о том, что права человека не могли состояться ни в Древней Греции, ни в Древнем Риме, ни в период Средневековья с его теологическим доминированием в философских идеях и теоретических положениях. Великая хартия вольностей 1215 г. есть подтверждение заботы о сословных правах и привилегиях, а не о каждом человеке, независимо от его места в социальной иерархии.

Концептуализация идей прав человека связана с именами мыслителей, посвятивших свои труды обеспечению свободы, равенства, спра-

¹³ URL: <https://www.icrc.org/ru/document/zhenevskie-konvencii-osnova-mezhdunarodnogo-gumanitarnogo-prava> (дата обращения: 12.08.2023).

¹⁴ URL: <https://www.icrc.org/ru/document/sankt-peterburgskaya-deklaraciya-1868-g-ob-otmene-vzryvchatyh-i-zazhigatelnyh-pul-polnyu> (дата обращения: 12.08.2023).

ведливости, утверждению понимания самоценности человека, уважения его достоинства. Логично было бы полагать, что это произошло после полного падения феодализма как сословного строя и формирования отношений найма рабочей силы, свободы волеизъявления при вступлении в трудовые отношения, когда сам работник заявляет о своих правах, своем бедственном положении, формирует объединения социальной защиты в виде профсоюзов. Но идея прав человека как концепция естественных, прирожденных, неотчуждаемых прав формируется ранее восходящего капитализма. В этом состоит еще одна загадка истории, которая объяснима лишь динамикой разрушения феодальных начал государственной жизни.

В таком контексте следует полагать, что особая заслуга как первооткрывателя концепции прав человека принадлежит Г. Гроцию. Он выступает как систематизатор естественно-правовых идей, и с его именем связывают формирование естественного права, которое, по мнению мыслителя, дано человеку самой природой, фактом рождения, коренится в его разуме. Именно с момента рождения человек обладает всеми правами, которые он получает как самодостаточное ценностное существо. Эти права никто не дарует человеку: ни государство, ни правители, ни кто-либо другой. Получается, что наличием прирожденных естественных прав человек никому не обязан.

Г. Гроций в работе «О праве войны и мира» приводит доказательства существования естественного права. Он отмечает, что «право естественное распространяется не только на то, что находится непосредственно в зависимости от человеческой воли, но также и на многие последствия, вытекающие из актов человеческой воли»¹⁵. Само естественное право «есть предписание здравого разума», по утверждению мыслителя, существуют также «некоторые правила естественного права, которые предписывают что-нибудь не прямо и непосредственно, а в расчете на известный порядок вещей; так, общность имущества была естественна до тех пор, пока не была введена частная собственность; равным образом то же относится к осуществлению своего права силой до установления гражданских законов»¹⁶.

Можно полагать, что именно Г. Гроций явился пионером в обосновании естественного права как мировоззренческого основания теории прав человека. В оценке Н. М. Коркунова новая теория Г. Гроция получает определенную индивидуалистическую окраску и, по мнению дореволюционного ученого, Гроций не обосновал своего учения каким-либо целостным, определенно выработанным мировоззрением. Нельзя также указать непосредственной связи его теории естественного права с какой-либо из современных ему общих философских систем¹⁷. Относительно обоснования любого учения на основе философской системы принципов и идей само замечание известного русского ученого-юриста является правильным, так как мировоззрение и правовая концепция неразрывны. Если нет мировоззренческих начал, то невозможно констатировать наличие новой правовой концепции. Если отсутствует какая-либо философская система, способная объяснить несправедливость, неравенство и отсутствие свободы, то это означает неразвитость философии в сфере прав человека, философии права в целом. Но если появляется учение, выражающее систематизацию естественно-правовых идей, соответственно, этот факт является иницирующим моментом для формирования философского направления, адресованного человеку и его правам. Философское основание систематизации естественно-правовых теорий, которую осуществил мыслитель, состоит в следующем.

Во-первых, исходя из естественного права, он ставит человека в центр социальной жизни. По существу, использована философская антропология, которая как раздел философии сформировалась гораздо позднее. Поскольку человек находится в центре бытия, обладая правами, наличие которых он никому не обязан, это означает, что именно человек предстает аксиологическим центром земной жизни. Во-вторых, он не отрицает Бога как основателя всего, но полагает, что сам человек обладает возможностью иметь природные, прирожденные права. Второе доказательство наличия в учении Г. Гроция философского основания состоит в том, что он, не уравнивая Бога и человека, позволяет последнему быть самостоятель-

¹⁵ Гроций Г. О праве войны и мира. Книга первая. С. 8. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Groziy_Kn1.pdf (дата обращения: 15.07.2023).

¹⁶ Гроций Г. Указ. соч. С. 7, 9.

¹⁷ Коркунов Н. М. История философии права. Пособие к лекциям. СПб., 1915. С. 144.

ным субъектом организации земной жизни. Человек, таким образом, не только находится под влиянием Бога, природы, социальной действительности, но и сам вправе использовать свои природные права для достижения целей. В-третьих, голландский мыслитель классифицирует право по источнику, началу с его появления: воля человека или воля Бога, подчеркивая дифференциацию волевого начала социальной жизни, что также относится к мировоззренческим аспектам философии. В-четвертых, Г. Гроций формирует основы международного гуманного, человеко-ориентированного права, подчеркивая аксиологическую окрашенность привычных представлений людей о войне, мире, нахождении человека в условиях несвободы. Именно естественное право позволяет различным народам, государствам выстраивать правовые отношения на общих принципах уважения к этому праву. Философия гуманизма и мира, философия общности людей, независимо от принадлежности к конкретному государству, оказала в дальнейшем заметное влияние на решение общечеловеческих проблем в более поздние периоды истории, вплоть до современности. Есть основания полагать, что научная естественно-правовая теория Г. Гроция стала основой развития философии права и прав человека, реализовавшихся в учениях философов и юристов Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Г. Гегеля, К. А. Гельвеция, Ч. Беккариа, Г. Б. Мабли, Т. Пейна, Т. Джефферсона и др. В то же время необходимо отметить, что в истории философии права отсутствует огромное количество имен юристов и философов, которые бы посвящали свои труды только изучению проблематики прав человека на уровне теории или философии. Чаще всего права человека становились частью общего понимания взаимодействия человека, государства, общества или учеными затрагивались отдельные аспекты изучения данной тематики.

Значительным вкладом в обеспечение теории прав человека явились идеи Ш. Монтескье, одной из главных тем сочинений которого является идея обеспечения политической свободы индивида, реализуемая на основе разделения властей в государстве. Французский мыслитель предложил структуру власти: законодательная, исполнительная, судебная, действующие на принципах самостоятельности, независимости, взаимного сдерживания. Эта идея получила претворение в ходе эволюции государств, разделяющих данный подход, что нашло кон-

ституционное, законодательное закрепление, и была выражена в Декларации прав человека и гражданина 1789 г.

Наряду с Ш. Монтескье, внесшим значительный вклад в развитие идей об устройстве государства и роли права, безусловную ценность имеют представления Ж.-Ж. Руссо. В своем произведении «Об общественном договоре, или Принципы политического права» мыслитель обосновывает необходимость реализации суверенитета народа на основе договора между народом и правителем, в которой главной стороной является сам народ. Верховная власть принадлежит народу, который устанавливает правила организации общественной и государственной жизни. Права человека неотчуждаемы. Он противник представительной демократии. Народ непосредственно управляет обществом. В случае необходимости в любое время может сменить правителя. Право, по мнению мыслителя, сущностно связано с равенством, свободой, справедливостью. Относительно свободы он отмечает, что человек «рождается свободным, но повсюду он в оковах», то есть не может обрести свободу в социальной организации жизни. Мыслитель положительно оценивает догосударственное состояние, в котором находился человек, где не было частной собственности, все были естественно равны. Переход из естественного состояния в общественное оказывает на человека негативное влияние и появляется неравенство, теряется свобода. Необходима, по мнению мыслителя, организация жизни людей на основе общественного договора, реализация суверенитета народа, обладающего неотчуждаемыми и непередаваемыми правами. Очевиден акцент в учении Ж.-Ж. Руссо не на индивиде, а на народе как источнике власти и носителе суверенитета. Современные конституции государств, в которых признан институт прав человека, исходя из руссоистского постулата о народе как об определяющей социальной силе и главной стороне общественного договора, таким образом, идея прав человека не противоречит идеям народовластия.

В отличие от идей ярких представителей эпохи Просвещения, И. Кант основывает свое философско-правовое учение на методологии критического рационализма, не совпадая в полной мере с «просветителями» в обосновании разумной природы человека. По мнению философа, единство человека и человечества неразрывно. Осознание отдельным индивидом

своей ответственности не только в конкретной жизненной ситуации, но перед лицом всего человечества есть условие становления человека как моральной личности. Люди равны между собой, так как являются представителями одного рода — человечества и в силу этого абсолютная нравственная ценность каждого индивида очевидна.

Обоснование моральной личности является важнейшим пунктом взглядов философа. Он вводит и обосновывает понятие нравственного закона, формирует два императива: гипотетический, связывающий цели индивидов с обстоятельствами их достижения, и категорический (безусловный) императив. Взаимосогласованные точки отсчета бытия человека уложены в две формулы категорического императива:

1. «Поступай так, чтобы максима твоего поступка могла стать всеобщим законом» (под максимой здесь понимается личное правило поведения).

2. «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству».

Категорический императив лежит в основе понимания права через всеобщую нравственность для человека и человечества. По мнению философа, «вопрос о том, что такое право, представляет для юриста такие же трудности, какие для логики представляет вопрос, что такое истина. Конечно, он может ответить, что согласуется с правом, т.е. с тем, что предписывают или предписывали законы данного места в данное время. Но когда ставится вопрос, справедливо ли то, что предписывают законы, когда от него требуется общий критерий, по которому можно было бы распознать справедливое и несправедливое, — с этим он никогда не справится, если только он не оставит на время в стороне эти эмпирические начала и не поищет источника суждений в одном лишь разуме... Право — это совокупность условий, при которых произвол одного совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы»¹⁸. Совместимость произволов обеспечивается обязательной силой права, основанного на нравственном всеобщем начале. Государство организуется правом и на основе

права, и в этом отношении философ предстает одним из классических основоположников правового государства. Свобода есть и остается у философа центральным элементом его учения. Он вслед за Ш. Монтескье делает ее главным условием присутствия человека в обществе и государстве.

Философско-правовые идеи И. Канта явились важнейшим вкладом в развитие философии права в целом, послужили становлению представлений о государстве, основанном на праве и им ограниченном, оказали методологическое влияние на становление теории прав человека, в основании которой находится мировоззрение гуманизма, уважения к разуму и способностям познания, самосовершенствования человека.

Общественно-политические события и условия конца XVIII в. потребовали обеспечить необходимость уважения или по крайней мере учета в государственном управлении и жизни европейских обществ прав человека. Один из крупнейших философов права, Г. Гегель, не рассматривал конструкцию прав человека как необходимую для взаимодействия человека и человека, человека и государства¹⁹. Свои взгляды относительно права он изложил в работе «Философия права», где показал диалектику развития права. Картина движения права от абстрактному к конкретному представлена философом как объективный процесс. Философия права имеет своим предметом идею права, понятие о праве и его осуществление.

Как отмечает Г. Ф. Шершеневич, в понимании основной задачи философии права Гегель старается резко отделить себя от представителей естественного права XVIII столетия. Задача философии состоит в том, чтобы понять то, что существует, потому что то, что существует, есть разум. В предисловии к «Философии права» содержится знаменитое положение: «Что разумно — то действительно, что действительно — то разумно». Г. Гегель различает идею права и понятие о праве, выступающее как совокупность его признаков. Он отличает понятие о философском праве, сущность которого состоит в идее свободы, понимаемой как необходимость и познаваемой в ее развитии, и понятие о положительном праве, сущность

¹⁸ См.: Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Кант И. Критика практического разума. СПб., 1995. С. 285.

¹⁹ См. подробнее: Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем.; вступ. ст., примеч. В. С. Нерсесянца; Акад. наук СССР, Ин-т философии. М., 1990.

которого по форме состоит в признании его каким-либо государством²⁰.

Идея прав человека получила свое воплощение в дореволюционной России. Как отмечается в публикациях, «в конце XVIII в. и фактически на протяжении первой половины XIX в. права человека не стали предметом сколько-нибудь системных научных исследований. Попытки основателя русской юридической школы С. Е. Десницкого, а также Д. А. Голицына, Н. И. Новикова, Н. Н. Новосильцева, Н. А. Панина, А. Н. Радищева, Д. Н. Фонвизина, М. М. Сперанского обратиться к этой проблеме не носили систематизированного характера и являлись незначительной составной частью проектов по государственному переустройству России... Идеями прав человека и ограничения государственной власти будут интересоваться практически все видные российские дореволюционные юристы: В. Т. Заболотницкий, А. П. Куницын, К. А. Неволин, П. Г. Редькин, П. И. Новгородцев, Б. А. Кистяковский, В. М. Гессен, Б. Н. Чичерин, Л. И. Петражицкий и ряд других»²¹. Внимание к правам человека в дореволюционный период не получило своего практического и концептуального воплощения в силу различных причин.

В постреволюционный период, после 1917 г., была сформирована и конституционно закреплена новая теория понимания права, основанная на марксизме-ленинизме и получившая свое развитие без взаимодействия с идеями прав человека, идущими от естественного права. На разных этапах развития Советского государства права человека приобретали трактовку в единстве с обязанностями. Неразрывность прав и обязанностей стала, по существу, базовым принципом советского социалистического права и предполагала уравновешивание прав наличием обязанностей. Как отмечает В. Г. Романовский, «конституции советского периода не предусматривали сам институт ограничений, поскольку исходили из общего посыла, согласно которому права советских граждан предоставляются государством. Это означало, что дозволенный объем правомочий и есть границы правомерного поведения. При таком подходе государство не

ограничивало права человека, а предоставляло определенную степень свободы. Характер прав личности, а также их объем был напрямую связан с социальной сущностью советского государства, его целями и задачами. Кроме того, советская доктрина изначально противопоставляла себя западноевропейским идеям о неотъемлемых и неотчуждаемых правах человека, принадлежащих каждому от рождения и вне зависимости от закрепления в основном законе»²². Советская правовая доктрина взаимодействия человека, общества, государства базировалась на марксизме-ленинизме и социоцентристском мировоззрении, предполагающем взаимообусловленность интересов и потребностей человека с интересами и потребностями общества при осуществлении регулирующей роли государства. Ленинская идея о том, что жить в обществе и быть свободным от общества нельзя, по мнению Ф. М. Рудинского, «полностью распространяется и на сферу индивидуальной свободы, поскольку она тысячами нитей связана с окружающей социальной средой. В этой среде создаются материальные, политические, духовные предпосылки личной жизни. Да и сам облик человека — участника нравственно-бытовых, личных отношений — характеризуется определенным социальным положением, политическими взглядами, психологическими особенностями. Наконец, общество осуществляет социальный контроль над своими членами»²³. Советская доктрина обладала собственным мировоззренческо-философским видением статуса человека, предполагающим, что основанием для существования подлинных прав человека предстает отсутствие частной собственности, эксплуатации человека человеком, наличие свободного труда, преодоление отчуждения от результатов своего труда и власти, а также ряд других актуальных мировоззренческих постулатов, связанных со становлением и развитием общества и государства, которые способны обеспечить всех всем необходимым. Противостояние между миром капитализма и социализма получило в XX в. свое развитие. Определяющим событием стала Вторая мировая война, принесящая человечеству неисчислимые потери и трагедии.

²⁰ См.: Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 567–572.

²¹ Права человека : учеб. пособие / под ред. И. В. Гончарова. М. : Проспект, 2021. С. 36–37.

²² Романовский В. Г. Советская доктрина ограничений прав человека // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2019. Т. 7. № 3 (27). С. 12. URL: <http://esj.pnzgu.ru>.

²³ Рудинский Ф. М. Наука прав человека и проблемы конституционного права. М. : ТФ «Мир», 2006. С. 293.

В Европе активизировались силы, которые не хотели и боялись рецидивов ужасных событий прошедшей войны. Сама война показала, что права человека насильственным путем могут быть низвергнуты.

Итак, страны Европы в послевоенный период были вынуждены договориться о необходимости признания прав с целью недопущения повторения их нарушения в глобальных масштабах. Учитывая опыт обращения к правам человека на основе правил и принципов, которые разделяли страны, инициировавшие институализацию прав человека на международном уровне, был создан консенсуальный механизм их одобрения и принятия. Национальные правовые системы не могли оказаться в стороне от процесса закрепления прав человека на межгосударственном уровне. Европейские государства не только восприняли саму идею и принципы института прав человека, но и предложили эту идею и принципы всему человечеству.

Основополагающим документом — ориентиром стала Всеобщая декларация прав человека 1948 г., вслед за которой были приняты другие международные документы: Декларация прав ребенка 1959 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин 1967 г. и др. Все эти документы объединены в том числе принципом универсального понимания прав человека как прав, одинаковых в доступности для всех и для каждого. Идеал прав человека дополняется идеалом их универсального понимания. Статья 1 Всеобщей декларации прав человека закрепляет, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Свобода, равенство, достоинство человека и его права одинаковы как ценности и в этом отношении универсальны, но осуществляются и трактуются они неодинаково. Институализация и классификация прав человека, которая состоялась, как считается, в 1977 г. и принадлежит Карелу Васаку, весьма успешно вошла в научное сознание и стала для многих исследователей отправной классификационной системой, хотя сегодня вызывает много споров относительно новых поколений прав человека. Была учреждена в 1953 г. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, создавшая механизм их меж-

дународной защиты: Европейская комиссия по правам человека, Европейский Суд по правам человека, Комитет министров Совета Европы.

Наблюдался мировоззренческий и аксиологический компромисс и консенсуальность в понимании необходимости обоснования модели прав человека, основанной на естественном праве, то есть априорности прав человека и их приоритете перед правами общества и государства, со стороны таких философских направлений, как неотоцизм, неопротестантизм, неокантианство, неогегельянство, экзистенциализм. Но в любом случае основными подходами к аксиологической оценке института прав человека было и остается соперничество антропоцентризма и социоцентризма.

Социоцентризм уравнивает радикальность антропоцентризма. Антропоцентризм порождает понимание главенствующего положения человека в мире, но может ли он быть свободным от совокупности факторов общественного порядка, если во главу угла ставится единичное и лишь затем появляется целое? Столкновение антропоцентризма и социоцентризма особенно ярко проявляется в условиях глобальных социальных потрясений, противостояния в политике и мировоззрении. Главными причинами мировоззренческого противостояния оказывается геополитическая ситуация, сложившаяся в современном формирующемся многополярном мире. Противостояние идеологий, идущее от периода холодной войны, заменено мировоззренческим и юридическим противостоянием государств, оказавшихся по разные стороны баррикад.

Философия прав человека и современные геополитические реалии

Идеи и положения конституций стран Европы, США, ряда других стран, ориентированных на ценности западного мира, не имеют принципиальных противоречий с идеями и положениями российской Конституции 1993 г. Действующая Конституция России восприняла либеральную модель соотношения человека и государства, понимания прав человека как прирожденных, свойственных человеку как высшей ценности. Данная модель не являлась результатом исторического развития России и формирования в ее социокультурной среде норм и ценностей. Как отмечает Н. С. Бондарь, «судьба российского конституционализма, история его становления

отражают общую сложную, противоречивую судьбу нашего Отечества, которая развивалась во многом как процесс преодоления антагонизма между демократическими конституционными идеями и их носителями, с одной стороны, и конституционным нигилизмом на всех уровнях государственной и общественной жизни — с другой»²⁴. Приведем мнение известного ученого С. С. Алексеева, который в работе «У истоков Конституции России. Субъективные заметки» (2009 г.) отмечал, что Конституция РФ 1993 г. представляет собой основной, зримый рубеж, свидетельствующий, что Россия в канун XXI в. наконец-то сделала решительный шаг к тому, чтобы порвать с традиционной цивилизацией византийского, азиатско-державного толка и стать на путь перехода к свободе, демократии, гуманистическому праву, на путь движения к правовому гражданскому обществу²⁵. Оставим без комментариев данное высказывание и отметим, что переход к новому общественному и государственно-политическому состоянию в любом случае должен опираться на духовные и нравственные основания.

И вот состоялся новый виток в развитии государственной формы России в самом начале 1990-х гг. Были конституционно закреплены либеральные ценности и подходы, обращенные к первоценности самого человека, его правам и свободам. Мировоззренчески социоцентризм был заменен антропоцентризмом, новая система ценностей включила права и свободы, принятые в западном мире и закрепленные в международных документах, посвященных правам человека. Конституционные ценности получили свое развитие и воплощение в системе прав и свобод, отраженных в законодательстве, нормативных правовых актах, принимаемых в соответствии с Конституцией России. Конституция РФ как общесоциальный и правовой акт закрепила понимание России как демократического, правового, социального государства, высшую ценность человека и его прав, свобод, сделала очень многое как главный закон страны, идущей по пути внимательного отношения и уважения потребностей и интересов человека.

После принятия Конституции в 1993 г. Россия отказалась от всех основ социалистического

советского государства, которые были идеологическим и политическим препятствием для равноправного международного взаимодействия и понимания прав человека как неотъемлемых и прирожденных. Казалось бы, веками формировавшийся правовой и политический уклад западного мира может считать Россию равной среди равных, такой же, как все, так как конституционно закреплены атрибуты и символы западнцентричного мира, прежде всего права человека.

Итак, права человека стали признанным институтом. Огромную роль в становлении данного института сыграло положение, закрепляющее в ч. 2 ст. 80 Конституции РФ роль Президента РФ как гаранта Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина. Значительным событием явилось учреждение института уполномоченного по правам человека, закрепленного ст. 103 Конституции РФ, а также принятие Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Подобные институты были созданы в субъектах Российской Федерации.

Однако современная геополитическая ситуация демонстрирует прямое столкновение мировоззрений: европейского, западного и российского. Одним из центров противоборства мировоззрений предстают права человека. Было бы ошибочно полагать, что права человека как гуманистически ориентированный институт по факту его декларации чуть ли не автоматически приводят к реализации справедливости, юридического равенства и свободы. То есть данный институт может ошибочно восприниматься как механическое следование стандартам, что само по себе уже гарантирует его эффективность.

Как отмечает Т. Н. Москалькова в докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 г., «защита прав человека не сводится к слепому следованию стандартам, которые не отвечают запросу общества, его историческому прошлому и традициям, морально-нравственным ориентирам и ценностям. Всё это свидетельствует о фактической деградации и демонтаже меж-

²⁴ Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: постановка проблемы в контексте роли конституционного суда в утверждении «живого» российского конституционализма // Lex russica. 2009. Т. 68. № 2. С. 322–323.

²⁵ Алексеев С. С. У истоков Конституции России. Субъективные заметки. Екатеринбург : Институт частного права, 2009. С. 41–42.

дународной системы защиты прав человека. На этом фоне вполне закономерно стал формироваться российский эталон правозащиты, который, как показала прошедшая в 2022 г. в Москве международная научно-практическая конференция, посвященная обмену лучшими практиками омбудсменов в сфере защиты прав молодежи, вполне востребован (в ней приняли участие омбудсмены и руководители национальных правозащитных учреждений из 29 государств)²⁶. Следует учитывать понятия справедливости, юридического равенства и свободы как понятия, наполненные универсальным содержанием, и невозможно не учитывать морально-нравственные ориентиры и ценности, имманентные российскому социуму, что будет находить все большее внимание в исследованиях ученых-юристов. Как отмечает А. В. Корнев, «принимая во внимание различие цивилизационных общностей, мы вынуждены признать, что одинакового понимания прав человека нет и быть не может. Его можно лишь навязать всеми способами, что мы и наблюдаем сегодня»²⁷.

Заключение

Итак, путь к правам человека, их политическому и юридическому признанию не оказался простым и беспроblemным. Универсален сам идеал института прав человека, потому что его содержание соединяет в единую ценностную нить общий процесс развития современного общества и государства. Права могут быть универсальны как символ и знаковое выражение настоящих и будущих концептов реальности, адекватной общепризнанным потребностям в уважении к личности. Права человека явились одним из социокультурных следствий неравномерного развития различных государств, понимания права, его назначения. Как институт они выражают наличие возможных материальных и процессуальных гарантий для индивида и общества. Существует множество моделей реализации прав человека, но приоритет остается за культурным духом национальной идентичности, ценностным порядком организации общественной и личной жизни. Неизбежно возникает вопрос о возможности и необходимости формирования новой концепции или модели реализации прав человека, в которой были бы учтены универсальные и специфические черты данного института.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аристотель*. Сочинения : в 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1983. 830 с.
- Августин Блаженный*. Об истинной религии. Теологический трактат. Минск : Харвест, 2017. 1280 с.
- Алексеев С. С.* У истоков Конституции России. Субъективные заметки. Екатеринбург : Институт частного права, 2009. 64 с.
- Рассел Б.* История западной философии. М. : АСТ, 2019. 1024 с.
- Бондарь Н. С.* Судебный конституционализм: постановка проблемы в контексте роли конституционного суда в утверждении «живого» российского конституционализма // *Lex russica*. 2009. Т. 68. № 2. С. 322–343.
- Гегель Г. В. Ф.* Философия права / пер. с нем. ; вступ. ст., примеч. В. С. Нерсесянца ; Акад. наук СССР, Ин-т философии. М., 1990. 524 с.
- Гроций Г.* О праве войны и мира : Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / пер. с лат. А. Л. Саккетти ; вступ. статьи А. Л. Саккетти, А. Желудкова. М. : Ладомир, 1994.
- Кант И.* Метафизика нравов в двух частях // Кант И. Критика практического разума. СПб., 1995. 528 с.
- Коркунов Н. М.* История философии права. Пособие к лекциям. СПб., 1915. 502 с.

²⁶ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 г. // URL: <https://ombudsman.org/storage/74a0484f-7d5a-4fee4-883d-a1b5be1dd5f8/mediates/doclad-2022.pdf> (дата обращения: 13.07.2023).

²⁷ *Корнев А. В.* Конкуренция философско-правовых оснований прав человека: отечественный и зарубежный опыт // *Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы* : сборник науч. трудов / отв. ред. О. Ю. Рыбаков. Саратов : Саратовский источник, 2022. С. 14.

Корнев А. В. Конкуренция философско-правовых оснований прав человека: отечественный и зарубежный опыт // Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы : сборник науч. трудов / отв. ред. О. Ю. Рыбаков. Саратов : Саратовский источник, 2022. 650 с.

Лебедев В. А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты : монография. М. : Проспект, 2020. 208 с.

Международная и внутригосударственная защита прав человека : учебник / под ред. Л. Х. Мингазова. М. : Проспект, 2021. 848 с.

Права человека : учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. 3-е изд., перераб. М. : Норма : Инфра-М, 2015. 511 с.

Права человека : учеб. пособие / под ред. И. В. Гончарова ; Университет прокуратуры Российской Федерации. М. : Проспект, 2021. 296 с.

Романовский В. Г. Советская доктрина ограничений прав человека // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2019. Т. 7. № 3 (27). С. 12–20. URL: <http://esj.pnzgu.ru>.

Рублев А. Г. Конституционно-правовое регулирование первого поколения прав человека: особенности становления и развития // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 122–125.

Рыбаков О. Ю. Эволюция идеи прав человека в ракурсе философии права // Российская юстиция. 2022. № 12. С. 73–80.

Шершеневич Г. Ф. История философии права. 2-е изд. СПб., 1907. 589 с.

REFERENCES

Alekseev SS. At the origins of the Constitution of Russia. Subjective notes. Ekaterinburg: Institute of Private Law Publ.; 2009. (In Russ.).

Aristotle. *Sochineniya*: v 6 t. [Works in 6 volumes]. Moscow: Mysl Publ.; 1983. (In Russ.).

Bondar NS. Judicial constitutionalism: statement of the problem in the context of the role of the constitutional court in the approval of «living» Russian constitutionalism. *Lex russica*. 2009;68(2):322-343. (In Russ.).

Goncharov IV, editor. Human rights: A study guide. Universitet prokuratury Rossiyskoy Federatsii. Moscow: Prospekt Publ.; 2021. (In Russ.).

Grotius G. On the laws of war and peace. Three books explaining the natural law and the law of peoples, as well as the principles of public law. Transl. from Latin by Sacchetti AL. Preface by Sacchetti AL, Zheludkov A. Moscow: Ladomir Publ.; 1994. (In Russ.).

Hegel GVF. *Philosophy of Law*. Trans. from German. Preface by Nersesyants VA. Akad. nauk SSSR, In-t filosofii. Moscow; 1990. (In Russ.).

Kant I. *Metaphysics of morals in two parts*. In: Kant I. *Critiques of practical reason*. St. Petersburg; 1995. (In Russ.).

Korkunov NM. The history of the philosophy of law. Guidebook for lectures. St. Petersburg; 1915. (In Russ.).

Kornev AV. Competition of philosophical and legal foundations of human rights: Domestic and foreign experience. In: Rybakov OYu, editor. *Human rights and the politics of law in the 21st century: Prospects and challenges*. A collection of scientific papers. Saratov: Saratovskiy istochnik Publ.; 2022. (In Russ.).

Lebedev VA. Constitutional rights and freedoms of man and citizen in modern Russia: Concept, limitations, mechanism of protection and protection. A monograph. Moscow: Prospekt Publ.; 2020. (In Russ.).

Lukasheva EA, editor. Human rights: A textbook. 3rd ed., reprint. Moscow: Norma Publ.: Infra-M Publ.; 2015. (In Russ.).

Mingazov LKh, editor. International and domestic protection of human rights: A textbook. Moscow: Prospekt Publ.; 2021. (In Russ.).

Romanovskiy VG. The Soviet doctrine of human rights restrictions. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Наука. Obshchestvo. Gosudarstvo»*. 2019;7(3-27):120. (In Russ.). Available from: <http://esj.pnzgu.ru>.

Rublev AG. Constitutional and legal regulation of the first generation of human rights: features of formation and development. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal [Eurasian Law Journal]*. 2022;4(167):122-125. (In Russ.).

Russell B. *The History of Western Philosophy*. Moscow: AST Publ.; 2019. (In Russ.).

Rybakov OYu. The evolution of the idea of human rights from the perspective of the philosophy of law. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justitia]*. 2022;12:73-80. (In Russ.).

Saint Augustine (of Hippo). *Of true religion*. A theological treatise. Minsk: Kharvest Publ.; 2017. (In Russ.).

Shershenevich GF. *The history of the philosophy of law*. 2nd ed. St. Petersburg; 1907. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыбаков Олег Юрьевич, доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
ouyrybakov@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg Yu. Rybakov, Dr. Sci. (Philosophy), Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Philosophy and Sociology, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow 125993, Russian Federation
ouyrybakov@msal.ru

Материал поступил в редакцию 10 сентября 2023 г.

Статья получена после рецензирования 10 октября 2023 г.

Принята к печати 15 ноября 2023 г.

Received 10.09.2023.

Revised 10.10.2023.

Accepted 15.11.2023.